

Министр Фадж, крепко сжимая Гарри за руку, потащил его в ложу министров. Гарри заметил семью Малфой, сидевшую неподалеку, и на мгновение задержал взгляд на Драко. Их взгляды встретились, и оба усмехнулись друг другу, не произнося ни слова. — Я хочу представить вам болгарского министра Алерика Струмява, — объявил Фадж, подталкивая Гарри к высокому, крепко сложенному старику с седеющими черными волосами и черной козлиной бородкой. Гарри пожал ему руку, поморщившись от крепкой хватки. — И министр Ирландии Райан О'Коннелл, — продолжал Фадж, указывая на министра, больше похожего на него самого: круглолицего, рыжеволосого, в фетровой шляпе с вороньим пером по бокам. — Министры, познакомьтесь — Гарри Поттер, — провозгласил Фадж с пафосом, словно был римским императором, представляющим своего наследника. Гарри едва сдержался, чтобы не ударить себя по лицу от неловкости. Два министра иностранных дел, приветствуя Гарри, завели светскую беседу о текущих событиях. Гарри, к своему удивлению, быстро освоился, легко вписавшись в разговор. Нервозность улетучилась, когда министры включили его в беседу, словно он был их давним другом. — А ты нам расскажи, что о тебе говорят в Хогвартсе? — поинтересовался министр О'Коннелл. Гарри замешкался. Он никому не рассказывал о своих приключениях, кроме Дамблдора. Вспомнились Сириус и поцелуй Фаджа. Но как часто выпадает шанс поговорить с тремя министрами? Солгать им он не мог. И Гарри принялся рассказывать о философском камне, о василиске, о том, как он убил его мечом, не имея палочки. — Василиск? — с недоверием переспросил ирландский министр, переводя взгляд с Гарри на Фаджа. Фадж был совершенно бледен. Очевидно, он ничего не знал о событиях второго года обучения Гарри. Может быть, именно поэтому он не поверил в невиновность Сириуса? — Да, сэр, — подтвердил Гарри. — Он был под школой, около семидесяти футов в длину. Болгарский министр расхохотался, за ним последовал ирландский. Фадж тоже засмеялся, но все еще оставался бледным. — Не шутишь? — спросил министр Струмява, видя, что Гарри не смеется. Все веселье между министрами угасло, когда они заметили, насколько серьезно Гарри относился к своим словам. — Как мы об этом не слышали? — обратился О'Коннелл к Фаджу. — Дамблдор держал большинство подвигов Гарри в тайне, — ответил Фадж. — Слава и так была достаточно велика, не было смысла ее пополнять. — Можно ли увидеть воспоминания о таких событиях? — поинтересовался Струмява. — С помощью пенсива, — пояснил Фадж. — Это устройство позволяет видеть воспоминания человека. Я могу прислать его сюда во время матча. — Если у тебя нет желания смотреть матч, — подхватил О'Коннелл, кивнув в знак согласия болгарскому министру. — Пожалуй, подвиги этого мальчика звучат гораздо интереснее. — Хорошо, я распоряжусь, чтобы мне прислали пенсив, — сказал Фадж. Гарри начал рассказывать о своих приключениях на третьем курсе, о Сириусе Блэке. На этот раз Фадж смотрел на него с любопытством, а не со скептицизмом. Услышав о подвигах предыдущих лет, он был готов поверить в невиновность Сириуса, и это его явно радовало. В этот момент за спиной Фаджа появился человек в черной мантии и шляпе, шепнув что-то ему на ухо. Фадж кивнул, встал и подошел к микрофону, установленному в центре ложи. — Добро пожаловать на Кубок мира по квиддичу 1994 года! — провозгласил Фадж. Зрители зааплодировали, приветствуя его слова, разнесшиеся эхом по переполненному стадиону. — Британское министерство приветствует своих гостей и с радостью принимает у себя это великое событие! — продолжал Фадж. Громкий возглас пронесся по стадиону. — Я рад представить вам Людо Бэгмена, директора по магическим играм и спорту! — объявил Фадж, уступая место человеку в черной шляпе, который пожал ему руку и вышел к микрофону, чтобы представить команды. Фадж вернулся на свое место и весело улыбнулся. — Итак, мой мальчик, — обратился он к Гарри, — ты прожил довольно насыщенную приключениями жизнь в Хогвартсе. Я считаю, что награда будет уместной. За твои подвиги, связанные с Тайной комнатой, я бы вручил тебе Орден Мерлина I степени! Он обратился скорее к двум другим министрам, которые одобрительно кивали, чем к Гарри. Гарри не имел большого опыта в политике, но он понял, что Фадж хочет как-то использовать его. Он не знал, что такое Орден Мерлина, но это было похоже на медаль, которую давали солдатам или гражданам,

совершившим подвиг. — Не мог бы ты встретиться с репортером и рассказать свою историю о василиске? — продолжал Фадж с ликованием. — Как только все узнают о твоём ужасном годе, я с радостью вручу тебе высшую награду нашей страны! Гарри ухмыльнулся. Это был реальный шанс освободить Сириуса, и он был бы глупцом, если бы не воспользовался им, даже если бы ему пришлось играть на своей славе. — Конечно, министр, — согласился он. — Но сначала я хочу попросить вас кое о чём. — Конечно, мальчик! Все, что угодно, — пообещал Фадж. — Я хочу, чтобы вы устроили Сириусу Блэку достойное испытание, — сказал Гарри. Весь энтузиазм Фаджа исчез с его лица. Он начал было возражать, но Гарри его перебил. — Многие не знают, что Сириус Блэк — мой крестный отец, — произнес Гарри. Глаза всех трёх министров расширились. Он упустил эту деталь из своего рассказа, но теперь она была необходима, чтобы добиться справедливого суда над Сириусом. — Я знаю, что он невиновен, — продолжал Гарри. — Я также знаю, что его никогда не судили. У последнего министра по какой-то причине не хватило ума устроить ему суд. Гарри видел, как в голове Фаджа складывается головоломка. Может, министра и можно легко подкупить золотом или опросом избирателей, но он не дурак. — Если бы вы устроили ему суд, и он оказался бы невиновен, это только повысило бы вашу популярность, — убеждал Гарри. — Вас будут воспринимать как человека, исправляющего ошибки прошлой администрации. Гарри попал в точку. Лицо Фаджа вспыхнуло от ликования. — Я посмотрю, что можно сделать, — ответил он. Фадж сделал глоток огненного виски, и, хлопнув Гарри по плечу, произнес: — А теперь я пойду и заберу этот пенсне. Он встал, направился к высокому темнокожему мужчине с золотой серьгой и зашептал ему на ухо. — У тебя многообещающая карьера в политике, Гарри, — заметил министр О'Коннелл с язвительной ухмылкой. — По правде говоря, она меня мало интересует, — пожал плечами Гарри. — Но я готов пойти на любые ухищрения и сделки, если это означает освобождение невиновного. Оба кивнули, и министр Фадж вернулся, держа в руке перьевое сито. После нескольких инструкций о том, как извлечь воспоминание и поместить его в чашу, все три министра погрузились в его прошлое. Гарри воспользовался их отсутствием, чтобы понаблюдать за игрой, которая уже вовсю шла. Каждый раз, когда министры возвращались из воспоминаний, Гарри едва сдерживал смех, глядя на их лица. На них отражались ужас, благоговение, а после василиска — уважение. Воспоминание о разговоре Гарри с Сириусом в вопящей хижине заставило министра полностью согласиться с тем, чтобы дать Сириусу испытание. Вскоре матч закончился победой Ирландии, и Гарри уже возвращался в палатку Уизли. Министр Фадж пообещал, что немедленно приступит к работе по обеспечению справедливого суда над Сириусом, после чего Гарри начнет давать интервью различным журналам и газетам, а закончится все церемонией награждения на каникулах. Провести время с несколькими репортерами было не так уж плохо, когда он добивался освобождения своего крестного отца. Это также означало, что ему больше никогда не придётся видеться с Дурслями и он сможет жить с Сириусом. Мысль о том, что он будет свободен от жестоких родственников, не могла сделать его счастливее. Итак, он вошел в палатку Уизли с огромной улыбкой на лице, готовый сообщить друзьям радостную новость, но улыбка быстро сползла с лица. Рон смотрел на него совершенно безумным взглядом. Даже Гермиона выглядела немного расстроенной. Только Фред и Джордж, казалось, не изменились от появления Гарри, продолжая хвастаться ирландскими преследователями. — Как тебе ложа министра, Поттер? — прошипел Рон, остановившись всего в футах перед ним. Гарри был поражен ядом, прозвучавшим в его голосе. — Рон, он ничего не мог сделать, — умоляла Гермиона, хотя не похоже, чтобы она сама была в этом уверена. — Всегда нужно иметь все, не так ли? Как тебе понравилось, когда твою задницу побаловал министр? — фыркнул Рон. — Ты же знаешь, я не просился в ложу министра, — холодно ответил Гарри. Ревнивое отношение Рона в последние пару дней действовало ему на нервы, и сейчас оно доходило до точки кипения. — Я никогда ни о чём не просил! Но ты всегда находишь способ заставить меня чувствовать себя плохо из-за того, что у меня что-то есть, — выкрикнул Рон. — Заставить тебя чувствовать себя плохо? — Рон насмешливо хмыкнул. — Как я могу заставить тебя чувствовать себя плохо! Это я вечно торчу в твоей тени! — Это не моя

проблема! Почему бы тебе не найти кого-нибудь другого, чтобы ныть о том, как ужасна твоя жизнь, потому что мне надоело об этом слушать! — Гарри повернулся и вышел из палатки, не обращая внимания на оклики Гермионы и Артура. Все, что он знал, — это то, что он должен быть как можно дальше от них.

<http://tl.rulate.ru/book/101315/3479774>